

Саяма и Синдзё пересекали территорию школы.

Они шли по мощеной дороге обсаженной деревьями позади корпуса 2-го года обучения. Они направлялись в студенческое общежитие.

Заливаемый лунным светом Саяма держал в руках бумажный пакет, а на голове у него сидел Баку. Синдзё улыбался, шагая рядом с ним с пустыми руками.

— Быть может, прозвучит заносчиво, но мое мнение о тебе несколько улучшилось, Саяма-кун.

— Серьёзно?

— Да. Во время моего разговора с Рёко-сан я узнал, что ты на удивление робок.

— Почему твоё мнение обо мне улучшилось от этого? — спросил Саяма, горько улыбнувшись.

Синдзё заговорил в ответ на его горькую улыбку. Его собственная улыбка пропала, но лицо оставалось расслабленным.

— Все это время, ты о чем-то размышлял, да? Ты постоянно думал о чем-то важном, о чем ты не можешь мне рассказать. Причина, по которой ты не можешь сразу все решить, несмотря на важность для тебя этого вопроса, должно быть, в том, что это затрагивает связь с другим человеком. Я прав? — Он вздохнул. — Люди робеют, размышляя о ком-то, потому что хотят быть с тем человеком.

Одна пара шагов остановилась.

То был Саяма. Он замер на месте.

Обогнав его на два шага, Синдзё обернулся, купаясь в лунном свете. Их глаза встретились. Когда Саяма принял взгляд Синдзё, он немного прищурился и приоткрыл рот. Он попытался сказать что-то в ответ.

— ...

Но на землю из его рта упала лишь тишина.

Саяма опустил голову и кивнул. Затем снова поднял глаза. Он вернул взгляд на Синдзё, удостоверившись, что Баку не слетел с его головы.

— Ты и твоё сестра интересные люди. Вы всегда знаете, как ударить меня по больному месту, и

затем вынуждаете сказать, что именно болит.

— Правда?..

— Да, правда. Ты сумел попасть в самую точку насчет того, что вызывает у меня наибольшее противоречие.

— И что же тебя так грызет, Саяма-кун?

Саяма снова открыл рот и наконец-то выдал ответ.

— Меня грызет то, что, судя по всему, отказаться от попыток действовать всерьёз будет лучше для всех.

— ...Э?

— Все вокруг меня говорят, что я должен просто уйти. У меня нет уверенности в себе. Мир, в котором я живу сейчас, невелик, но он обеспечивает достаточно возбуждения. К тому же... — он кивнул. — Взявшись за дело всерьёз, я хочу, чтобы кое-кто выступал в качестве моего отражения. Я хочу быть с тем, кто является моей противоположностью. ...Но это значит подвергнуть того человека опасности. В таком случае, — сказал Саяма. — Отказ от всего избавит от всяких проблем. Кроме тех, что останутся внутри меня.

— Понятно, — сказал Синдзё, кивнув.

Но затем он небрежно ударил ногой в землю. Парень пнул в сторону немного белого гравия, покрывавшего землю, и снова повернулся к Саяме. Брови Синдзё распрямились, его взгляд смотрел прямо, и он просто открыл рот, дабы задать вопрос.

— Ты... действительно этого хочешь?

Он спросил, но не пытался получить ответа.

Он невольно обнял собственное тело и задал другой вопрос:

— Слушай. Насчет всего сказанного... О ком именно ты думал?

— Ну...

— Это твоя мать, которая хотела, чтобы ты однажды что-то совершил? Рёко-сан, что о тебе заботилась, пускай и недолго? Или тот человек, которого ты не желаешь подвергать

опасности? Человек, который твоя противоположность...

Синдзё собирался произнести определенное имя.

Но между ними вклинился электронный тон.

Он прозвучал от телефона в кармане Саямы. Электронный сигнал звучал в заданном ритме, словно его призывая.

Синдзё и Саяма переглянулись.

Затем Синдзё кивнул и приблизился к Саяме. Когда он оказался на расстоянии вытянутых рук, он протянул их вперед.

Синдзё перехватил у Саямы большой пакет.

Освободив руки, Саяма достал мобильный телефон из кармана и приложил к уху.

— Это я.

Из телефона раздался голос и прозвучал у него в ухе.

То был женский голос, которого он никогда не слышал. Он проговорил следующие слова:

— Здравствуйте, Саяма-сама. Меня зовут Сибил, я офицер связи Отряда Левиафана японского USAT, — представившись, женщина по имени Сибил произнесла. — Я бы хотела с Вами немного поговорить. Вы согласны?

— Конечно, — ответил Саяма, бросив взгляд на Синдзё и затем подняв глаза к небу. — Что Вам нужно?

— Тэс. Я бы хотела получить либо согласие, либо отказ на запрос передислокации в связи с чрезвычайной ситуацией, — сказала Сибил. — Сегодня, в 18:37, во время перелета над горой Хёно на восточном краю гор Тюгоку, была утеряна связь с грузовым самолетом, транспортирующим священный меч Грам. В 18:59 рядом с Горой Хёно было обнаружено развернутое Концептуальное Пространство. Никаких следов крушения самолета в реальном мире не обнаружилось. Скорее всего, его переместили в то Концептуальное Пространство.

Саяма взглянул на часы. Было 19:12.

— В ответ на это был достигнут какой-то прогресс?

— Тэс. Письмо, заявляющее об ответственности за инцидент вместе с памятной фотографией было получено от Городской фракции 1-го Гира. УСАТ и штаб-квартира ИАИ ныне вступили в бой с наступательным подразделением 1-го Гира, занимаясь поисками священного меча Грама. Надзиратель Отряда Левиафана, Ооширо Итару, заявил, что это послужит истинным началом Пути Левиафана.

— Вот как. В таком случае... я могу что-нибудь сделать?

— Вы до сих пор не приняли ваши полномочия на переговоры для Пути Левиафана. Однако было определено, что проблемы с 1-м Гиrom будут разрешены в этой битве. Если вы не примете участие, мы будем расценивать это как отказ от ваших полномочий.

— ...

— Прошу Вас прибыть в Центральный Парк Акигавы к 19:30. Мы пришлем вертолет, который Вас подберет.

— А если не прибуду?

— Мы разорвем с вами всякую связь, Саяма-сама.

После чего она произнесла то же самое, что в начале их разговора.

— Вы согласны?

— Я не могу пока еще ответить Тэстамент, — ответил Саяма.

— Тэс. Тестамент или договор — это большое обещание хозяина со своим мечом.[□]Японское слово «договор» состоит из кандзи □,означающее «обещание», и кандзи □, которое можно разбить на кандзи для «большой»(□) кандзи для «хозяин»(□),и кандзи для «меч» (□). Это слово используется, когда вы осознаете ту силу, которой обладаете, и желаете подтвердить миру, кто вы есть. У Вас осталось немного времени, но я молюсь, чтобы вы приняли свое решение без сожалений. До свидания.

Звонок подошел к концу.

Саяма убрал телефон от уха и вздохнул.

Он повернул взор на школьный корпус, окрашенный в ночи темно-синим. Затем взглянул на

ночное небо.

Баку свалился с его головы на плечо и посмотрел вверх, повторяя его движение. Они подняли взгляд в небеса, где проплывала луна.

Я должен решить, — думал Саяма.

В ночном небе белела луна, а все остальное заполнили звезды и ветер.

Под этим всем ночной пейзаж слева направо пересекали темно-синие прямоугольные школьные строения.

Отсюда виднелся лишь небольшой отрезок вышины.

— ...

Если он немного опустит взгляд, то увидит сбоку общеобразовательного корпуса 2-го года обучения аварийную лестницу.

Взирая на обрезавшее небо очертание, и на небольшой балкон аварийной лестницы, выпирающий из него, Саяма размышлял.

Он любопытствовал, будет ли небо с той лестницы выглядеть обширнее.

...Оно не изменится.

Парень всего лишь изменит свой угол обзора. Он все равно не покинет пределы школьного корпуса.

В конце концов, Саяма так и не смог выбрать ничего больше...

— Это же...

Вот и ответ ко всему? Он был не в состоянии обрести уверенность или гордиться собственными решениями, и не мог повести никого за собой вглубь поля боя. И вот почему Саяма никак не мог стать серьёзным. Он просто остановился на малом.

Вот чем парень занимался все это время.

Я действительно робок, — подумал Саяма.

Однако теперь все решится. Это был маленький мир, и он не мог позволить себе его потерять.

Таков правильный способ мышления.

Но он был тем, кто неправ.

И в этом вся его дилемма.

Ему нужно решить. Если он возьмет пакет Синдзё еще раз и вернется с ним в общежитие, то всему придет конец.

Саяма опустил голову и взглянул на землю.

И в этот миг к нему пришло понимание.

Он осознал, что его размышление незрело.

То, что заставило мысли Саямы нестись с новой силой, лежало у ног. Его взгляд обреченно поник и то, что он там увидел, находилось на земле между двух школьных корпусов. Или, должно было находиться. Однако...

— Это вовсе не оно...

Перед его глазами поверх гравия лежало нечто, соединявшее небо и свет, на который он до этого взирал. Нечто крепко связанное с этим огороженным миром небес упало у его ног.

Это тень.

— ...

Тусклое сияние луны отбросило его тень поверх щебня.

И окружающие корпуса также накрыли землю своими тенями соответствующей высоты.

Отсюда небо было огорожено.

Но оно не закрыто. Оно соединялось с землей у его стоп.

— ...

Саяма взглянул обратно в небеса. Посмотрел на небо, заполненное тусклым светом.

И он шагнул на землю у ног. Шагнул на землю, покрытую тенями, потому что она соединялась с небом.

Над его головой сиял свет, а у его ног раскинулись тени.

Ночные тени были не более чем противоположностью света ночи.

И едва он начал прикрывать глаза, как ощутил что-то еще, соединяющее небо и землю.

Ветер.

Он появился неожиданно.

— ...Кх!

Саяма услышал рев и ощутил, как с ним столкнулся холодный порыв.

Его окружило движение воздуха. Он услышал, как оно свистит в ушах.

Этот могучий и сильный ветер пришел не с запада, востока, юга, или даже севера.

Он обрушился сверху.

— !

Ветер задул на большой высоте, поразил стену школьного корпуса, и скатился вниз.

Саяма понятия не имел, откуда возник этот ветер, но он танцевал вокруг них, когда он услышал слабый голос.

— Ах!

Легкий удивленный голос заставил Саяму вытянуть руку.

Он дотянулся до Синдзё, сжимавшего свой бумажный пакет. Саяма притянул его тело к себе и обнял, защищая от ветра.

Пока ветер кружил и рассеивался, Саяма почувствовал стройные плечи и тонкую спину. Он ощущал температуру тела Синдзё в своих руках, и ему в голову пришло слово «теплый».

В его объятьях Синдзё неожиданно обмяк. Бумажный пакет в его руках выскользнул и упал.

При падении пакета затрещал гравий. Синдзё погрузился в его объятья и прижался к груди.

Ветер утих и угомонился. Его место занял голос.

— Ты собираешься решить... да?

Саяма осознал, что Синдзё на него смотрит. Его волосы были заплетены, но ветер завернул несколько прядей вокруг рук Саямы. Черные глаза Синдзё уставились прямо на него.

Он приоткрыл рот и перефразировал свой предыдущий вопрос:

— Ты на пути к решению, да?

Когда Синдзё спросил, его лицо сияло под луной. Оно выглядело бледно-белым, а его глаза выглядели голубыми.

Саяма встретил взгляд Синдзё. Он кивнул и произнес:

— Синдзё-кун, — сказал он. Парень обратился к человеку, кто был ближе к нему, чем кто-либо другой. — Я... — он колебался. — Скорее всего, я втяну в то, что я делаю, кое-кого еще.

— Именно это тебя грызет? Именно этого ты боишься?

Саяма кивнул.

— Да. Я раздумывал над этим. Тот человек для меня важен, но я не уверен, сможет ли он совладать с опасностью.

— Саяма-кун, что ты думаешь о том человеке?

— Он важен для меня. Практически так же, как я сам важен для себя.

— Вот как, — Синдзё вздохнул. Он слегка закатил глаза и промолвил. — Саяма-кун... ты ведешь себя как злой человек, но на самом деле ты не такой.

— Тогда какой я?

— Ну, — сказал Синдзё, слегка опустив голову.

Брови его опустились, но улыбка показалась на губах.

Он прищурился и поднял голову, чтобы взглянуть Саяме в глаза.

— Ты «злодей». Ты просто играешь роль злого человека, — он перевел дух. — Если бы ты был по-настоящему злым, то не раздумывал бы о том, втягивать ли других или нет. Но ты так не поступаешь, — Он шевельнул разок губами и продолжил. — Тебя приятно иметь рядом, Саяма-кун, — он кивнул. — И я уверен, что тот, о ком ты так переживаешь, это понимает. Именно поэтому, мне кажется, он и пытается тебя остановить. ...Но это ничего, если ты малость эгоистичен, когда дело касается других. Не как злодей, а как личность.

— Ясно, — ответил Саяма, кивнув.

Он убрал руки и отпустил Синдзё.

Тот горько улыбнулся, по-прежнему слегка обнимая свое тело:

— В самом деле... Я же парень, ты знаешь?

— Как и я.

Когда он это услышал, плечи Синдзё поникли.

— Кто бы тебе сейчас подошел лучше?

— На некоторые вопросы лучше не отвечать, Синдзё-кун, — Саяма улыбнулся и повернулся к Синдзё спиной. — Мне нужно уходить. И я постараюсь вернуться как можно скорее.

— Могу я спросить, куда ты идешь?

— Примешь ли ты «туда, где я должен быть» в качестве ответа?

— Да, — сказал Синдзё. Он с легким сердцем поднял руку. — Постарайся изо всех сил.

Саяма кивнул и умчался прочь с Баку, сидящим на плече. Даже когда он покинул школу, то продолжал наступать на собственную тень.

Сквозь тьму, Брюнхильд услышала череду шагов.

Ее глаза были закрыты. Все, что она слышала, это топот двигавшихся в заданном темпе.

Ее зад и ноги ощущали сырость покрытой мхом земли, ее спина ощущала твердость ствола кедрового дерева, ее руки ощущали вес клинка и рукоятки металлической косы, и на ее щеках стояло мягкое, влажное ощущение.

— ...

Брюнхильд открыла глаза и увидела темный цвет, отличавшийся от того, что был под ее веками.

Она быстро привыкла к этой новой темноте.

Девушка находилась в лесу. Деревья выстроились беспорядочными линиями вдоль склона. Она сидела на вершине склона на низком утесе.

Брюнхильд задремала, прислонившись к дереву.

— Ты меня разбудил, не так ли?

Напротив ее лица стояла небольшая темная фигура.

Это черный кот. Только его глаза и сияли во тьме желтизной. Они выдали девушке местоположение и выражение морды кота.

— Брюнхильд, все начали выдвигаться.

Она села и глянула вниз. Девушка глядела на лес на пологом склоне в паре метров под ней. Через этот лес шагало множество, множество темных фигур. Они все двигались в одном направлении: восток.

Некоторые из них обладали человеческими очертаниями. Некоторые — нет. У одних были крылья, другие выглядели как люди, но были слишком для этого велики, а некоторые походили на драконов.

— Это... не все. Остальные собираются с авангардом, что отправился первым.

— О, я этого не знал... Значит, они нашли Грам?

— Он, видимо, упал на востоке, внутри Концептуального Пространства, которое установил Преподобный Хаген. Равно как и механизм, делающий его невидимым. Всё это было считано в момент создания Концептуального Пространства.

— Понятно, — сказал кот, наблюдая, как Брюнхильд подтянула ноги к себе и обняла руками колени.

— В данный момент ведется концептуальный анализ на основе записей, созданных от считывания Преподобным Хагеном грузового самолета. Едва это будет завершено, мы сможем узнать, какие концепты использовали для сокрытия Грама. Я лишь надеюсь, чтобы поисковая команда не пропустила его заранее.

— Выходит, все очень мотивированы, но они просто двинулись вразброс в общем направлении?

— Не говори так. Нет ничего плохого в том, чтобы выдвигать армию вперед, если это позволит нам овладеть Грамом. — Брюнхильд кивнула. — Мы устраним USAT, когда они придут. Я полагаю, Фафнер и остальные уже начали сражение.

— Да, я это видел. ...Он выглядел очень возбужденным.

Брюнхильд вздохнула. Она проводила глазами всеобщий марш вниз, и затем подняла взор в небо.

Там она увидела луну. Там она увидела свет.

— Этот свет нам помеха, — пробормотала девушка.

Это сияние во время ночи создавало тени, отличавшиеся от тьмы, и становилось сложнее разобрать окрестности.

— Темнота должна быть только темнотой.

— Интересно, появится ли Зигфрид, — неожиданно сказал черный кот.

— Не имеет значения. Мы уже сделали то, что должны, — сказала Брюнхильд, обнимая Реквием Зензе в руках.

Она взирала на лунный свет, но не могла его прекратить.

Саяма бежал под лунным светом.

Его шаги эхом отзывались в Центральном Парке Акигавы, расположенном на южном краю территории Академии Такаакита. На Дороге Ицукайти, соединяющую территорию академии с окружающим миром, находился центральный парк. Там также стоял стадион для легкой атлетики.

Если вертолет где-то и приземлится, то определенно там.

Саяма пересек парк, окруженный деревьями, соскочил с покрытой красным кирпичом области и добрался до стадиона.

Благодаря лунному свету и наружным фонарям, парень хорошо видел у себя под ногами. Его шаги и дыхание выражали все его действия.

Он спешил.

Его часы показывали 7:28 вечера. Он был уже у места назначения, поэтому бежать дальше было бессмысленно.

Но он всё равно спешил.

Саяма прибыл к сиденьям стадиона. Выбрался из теней деревьев, пробежал между рядов сидений и одним шагом скакнул на беговую дорожку. Он приземлился с мягким звуком и обнаружил себя окруженным красной глиной и белыми полосами. В центре находилась травянистая площадка.

Я успел, — подумал Саяма.

И...

— Я должен идти, — пробормотал он перед тем, как перейти на шаг после бега.

Парень направлялся к центру стадиона.

Сила наполнила его правую руку. Боль наполнила левую. Но...

...Я могу ей двигать.

Этого достаточно. Впервые за долгое время, он использовал свободно обе руки. Саяма поместил Баку в карман жилета и подхватил воротник пиджака двумя руками, продолжая идти.

После чего с усилием поднял обе руки и взмахнул ими влево и вправо. Ткань на рукавах распрямилась и произвела звук, схожий с хлопком бумаги.

Поправив растрепанную одежду и издав этот чистый звук, парень опустил руки к бокам.

Пока он двигался сквозь нежный ветер, кожаные туфли Саямы издавали громкие шаги. Он направлялся в центр стадиона. Он устремился в самый центр, который освещался фонарями с четырех сторон.

Саяма посмотрел на свое место назначения. Там стоял один человек.

То был высокий пожилой мужчина. С лысой головой и седой бородой. Он носил свой привычный черный жилет, черные брюки и черный пиджак.

Саяма заговорил, приближаясь к мужчине, черные одежды которого развевались на ветру.

— Добрый вечер, Чародей Зигфрид Зонбург.

Зигфрид кивнул, когда его имя назвали.

И он взглянул вверх, в небо. Саяма последовал за его взглядом.

На фоне плывущей белой луны в небесах, навстречу к ним устремилась летящая тень.

Темная, долгая, и узкая тень принадлежала вертолету.

Сверху повеял ветер, и на стадионе отразился прерывистый шум.

Ветер и шум танцевали вокруг, срывали окружающую траву и заставляли ее порхать подобно горизонтальному дождю.

На фоне этого Зигфрид приоткрыл рот. Он заговорил ясным тоном.

— Добро пожаловать в то место, которое ты избрал, Саяма Микото.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274353>